

Ирина Кузнецова

(Калининград)

«РУССКИЙ СЛЕД» В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КЁНИГСБЕРГА

В первой половине XVIII столетия, во времена правления короля Фридриха Вильгельма I, считавшего музыку «вредным искусством», ее можно было услышать только в церкви. Ни домашние праздники, на которых исполнялись специально написанные к этому случаю песни, ни карнавальные шествия в Кёнигсберге времен Фридриха Вильгельма I не проводились. Зато события Семилетней войны и недолгое пребывание Восточной Пруссии под российской короной оставили значимый след в музыкальной жизни этой земли.

Барон Н. А. Корф, назначенный после В. В. Фермора губернатором Пруссии, по свидетельству А. Т. Болотова, «объездил тотчас все наизнатнейшие дома сам; а чтоб со всеми прочими ознакомиться, то чрез несколько времени после своего приезда сделал для всех превеликий пир, а потом дал бал, на который званы были все благородные обоого пола» [1, с. 91]. У Болотова мы находим и красочное описание проходивших в Кёнигсберге балов: «Гостей обоого пола, а особливо дам и девиц, было превеликое множество; и как до того времени мне никогда еще не случалось бывать на собраниях толь многочисленных и знатных, то как самое собрание, так и танцы и музыка пленяли все мои чувства и мысли, и я не мог всему насмотреться и надивиться» [Там же, с. 92]. На этих вечерах исполнялась музыка европейских композиторов, которая ранее была неизвестна в Кёнигсберге. Молодые люди с упоением танцевали менуэты и гавот, находя особое удовольствие в новых музыкальных впечатлениях, в расширившемся обще-

нии, наконец, в свободе от той регламентации общественной жизни, которую культивировал король Фридрих II.

Генерал Корф, будучи любителем театра, выписал в Кёнигсберг из Берлина театральную труппу, или, как ее называли тогда, «банду комедиантов». Этот выбор определялся, конечно, тем, что губернатор заботился о культурной жизни немецкоговорящего населения Кёнигсберга. Причем посещение театра составляло важную часть общественной жизни не только кёнигсбержцев, но и русских офицеров, которые впервые услышали здесь некоторые итальянские и немецкие оперы, увидели ряд драматических постановок. Правление губернатора Корфа было отмечено также многочисленными маскарадами, которые проводились от святок до пасхального поста и пользовались в Кёнигсберге неизменной популярностью. Описания этих маскарадов содержат упоминание о том, что на них танцевали, помимо менуэтов и польских танцев, еще и кадрили. Играли на этих маскарадах как кёнигсбергские музыканты, так и русские оркестры.

В числе особых событий в музыкальной жизни Кёнигсберга того периода, когда город находился под российским правлением, стоит отметить появление вундеркинда Иоганна Фридриха Райхардта (1752 – 1814), дававшего лютневые и клавишинные концерты. Мальчик был сыном учителя музыки, который обучал игре на лютне графиню Кайзерлинг и ее детей. В те времена было исключительно сложно приобрести ноты, особенно если вспомнить об отношении прусского короля Фридриха Вильгельма I к искусству. Русские офицеры подарили музыканту-вундеркинду ноты произведений Гайдна и Генделя, и это значительно обогатило художественные представления будущего известного кёнигсбергского композитора, оказало влияние на его музыкальные интересы.

Итак, за время пребывания Кёнигсберга в составе Российской империи в жизнь горожан вернулась музыка. Здесь вновь зазвучали мелодии, известные прежним поколениям жителей города, а благодаря выписанной бароном Корфом театральной труппе музыкальные впечатления пополнились.

Когда русские покинули Кёнигсберг, строгости, культивировавшиеся Фридрихом II, вернулись. Однако касались они поведения горожан, их нарядов и даже ночных одеяний, но только не музыки, поскольку ее любил сам король. Он был хорошим флейтистом и давал еженедельные концерты вместе со своим концертмейстером Филиппом Эммануэлем Бахом, сыном Иоганна Себастьяна Баха.

По разрешению короля в Кёнигсберге был создан любительский оркестр, которым дирижировал К. Г. Рихтер. Благодаря этому жители Кёнигсберга позже, чем в других европейских городах, но все же успевали музыку В. А. Моцарта и так же, как вся Европа, полюбили ее.

Начало XIX века ознаменовалось оккупацией Кёнигсберга наполеоновскими войсками. Несмотря на все трудности военного времени, на недостаток средств, продолжалось строительство здания городского театра на Парадной площади. Жители, глядя на поднимавшиеся стены театра, верили в силу духа нации, в то, что Кёнигсберг снова будет свободным городом. И 9 марта 1808 года новый городской театр открылся оперой В. А. Моцарта «Милосердие Тита» (другое ее название — «Титус»). Возможно, именно музыка Моцарта должна была напомнить французским оккупантам о милосердии, приличествующем победителям.

Этот театр стал одним из самых больших и современных в Германии. Он был рассчитан на 1500 мест, имел хорошую акустику, что особенно важно для оперных спектаклей. К огромному горю горожан, через два месяца после торжественного открытия театр сгорел.

Однако кёнигсбержцы не бездействовали, и уже 9 декабря 1809 года восстановленное после пожара здание городского театра было вновь открыто. Праздничное представление по этому поводу включало в себя «Посвящение» — кантату, музыку которой написал местный музыкант И. Ф. Дорн на стихи актера театра Ф. Карнье. Кроме того, был исполнен зингшпиль Ф. Г. Химмеля «Косынка». На этом торжестве присутствовали король и королева Луиза, которую в тот вечер на публичном мероприятии в Кёнигсберге видели в последний раз.

После ухода войск Наполеона кантор Георг Фридрих Бишоф предложил провести музыкальный фестиваль, чтобы продемонстрировать высоту и силу немецкого духа. Кёнигсбержцы с одобрением встретили эту идею, и в городе прозвучали оратории великих немецких композиторов — «Времена года» Й. Гайдна и «Мессия» Г. Ф. Генделя. Впечатление, произведенное этой музыкальной акцией, было столь велико, что Э. Т. А. Гофман, не присутствовавший на фестивале, счел необходимым выразить свое мнение о событии, происшедшем в его родном городе, и опубликовал отзыв в «Лейпцигской всеобщей музыкальной газете».

В 1812 году жители города напряженно следили за вестями из России, на которую двинул войска Наполеон. Когда пришло сообщение о том, что французы вошли в Москву, французский губернатор Кё-

нигсберга Луазон потребовал, чтобы в церкви был исполнен хорал «Тебя, Господи, славим», а в городе устроили иллюминацию и играл оркестр. Его приказание исполнили, но церковный хор звучал нестройно, иллюминация представляла собой жалкое зрелище, а ряды оркестра так поредели, что и играть было некому. Таким способом кёнигсбержцы хотели продемонстрировать свое отношение к событиям на театре боевых действий.

Первые слухи об отступлении из России наполеоновской армии появились осенью. В полночь 5 января 1813 года в Кёнигсберг вошли русские казаки, а на следующий день под звуки торжественной музыки при ликовании горожан в город въехал русский генерал граф Витгенштейн. На сей раз русские не задержались в Кёнигсберге, а в свободном от французской армии городе стала налаживаться мирная жизнь.

Еще во время наполеоновского нашествия, в 1810 году, известный в Кёнигсберге ценитель искусства генерал-лейтенант фон Бростель организовал музыкальное общество, которое устраивало концерты хоровой музыки, поддерживая патриотические настроения и внушая жителям Пруссии необходимую веру в то, что конец оккупации непременно придет. Конечно, после освобождения Кёнигсберга музыкальное общество продолжило просветительскую деятельность. Благодаря этой общественной организации в Кёнигсберге были исполнены «Сотворение мира» и «Времена года» Й. Гайдна, «Stabat Mater» Д. Перголезе, «Реквием» В. А. Моцарта, то есть произведения давно и хорошо известные в Кёнигсберге. Само перечисление исполненных произведений указывает, что серьезность, печаль и стремление к покою преобладали в настроениях жителей города.

Время шло, и в жизни Кёнигсберга все большую важность приобретали события, связанные не с военными действиями, а с историей и культурой города. Так, в 1824 году здесь отмечали столетие со дня рождения великого сына Старого города — Иммануила Канта. По этому случаю в Кафедральном соборе была исполнена кантата кёнигсбергского композитора И. Ф. Рилля «Чувства преданной народной любви», посвященная юбилею философа. Исполнение этого произведения возродило традицию, появившуюся здесь еще в Средневековье, — заказывать местным композиторам написание музыки к тому или иному событию.

В 1832 году в музыкальной жизни города произошло выдающееся событие: в Лёбенихтской кирхе прозвучала оратория И. С. Баха «Стра-

сти по Матфею». Это грандиозное произведение до того дня было исполнено только один раз в Берлине и один раз во Франкфурте-на-Майне, так что жители Кёнигсберга, присутствовавшие в тот день в церкви, принадлежали к тем немногим почитателям Баха, кому удалось услышать это великое творение композитора¹.

Итак, в Кёнигсберге все чаще звучали великие произведения, все больше жителей города знакомились с музыкой, прежде всего немецких композиторов. Появлялись музыкальные коллективы, проводились музыкальные праздники. Но для того чтобы заслужить славу подлинно музыкального города, Кёнигсбергу надо было привлечь к себе внимание выдающихся музыкантов, знаменитых композиторов, а они блистали в музыкальной столице Европы — Вене или стремились в святую для музыкантов землю — в Италию и обходили стороной Восточную Пруссию, «медвежий угол Европы», как в свое время называл ее Николай Коперник.

И все же Кёнигсберг стал городом, который посетили известные музыканты. По пути в Санкт-Петербург знаменитости останавливались в Кёнигсберге и давали концерты. Именно так в 1819 году сын великого Моцарта Франц Вольфганг прибыл в город. Его учителем, так же, как Бетховена, Шуберта и Листа, был А. Сальери. Подобно этим великим ученикам старого итальянского мастера, Франц Моцарт не только получал уроки игры на фортепьяно, но и посещал занятия по композиции. Он стал замечательным пианистом, обладавшим прекрасной техникой и безупречным художественным вкусом. В Кёнигсберге Франц Моцарт дал несколько концертов, исполняя произведения своего великого отца. Критика отмечала глубину постижения замыслов композитора, чистоту и яркость исполнения. А публика, аплодируя Францу Вольфгангу, в то же время отдавала дань уважения и любви Вольфгангу Амадею Моцарту.

В России концерты Ф. В. Моцарта тоже произвели впечатление, а он увлекся русской и украинской народной музыкой, которую услы-

¹ Стоит сказать, что в 2008 году «Страсти по Матфею» прозвучали в концертном зале культурного центра «Кафедральный собор». В исполнении этого пассиона участвовали калининградские музыканты — симфонический оркестр под управлением А. Фельдмана, органист А. Хачатуров. На клавишине играл заслуженный артист России В. Слободян. Из Германии прибыли четыре великолепных певца, а из Самары — знаменитый театр хоровой музыки. Услышать это из-за сложности редко исполняемое великое произведение приехали слушатели из разных городов России и Германии.

шал от крепостных певцов в домашнем театре графа Шереметева. И в дальнейшем, поселившись во Львове, тогда входившем в состав Австро-Венгрии, Моцарт сочинял музыку на темы украинских и русских песен.

Зимой 1842 года в Кёнигсберг прибыл Ф. Лист, признанный величайшим музыкантом мира. Здесь он давал концерт за концертом. Публика с огромным энтузиазмом принимала его, особый восторг и преклонение вызывало то, что немалые сборы от этих концертов великий пианист и композитор щедро отдавал на всевозможные благотворительные цели. Всеобщее воодушевление, вызванное концертами Листа, сподвигло руководство Кёнигсбергского университета на небывалое действие: Альбертина удостоила композитора звания почетного доктора, что впервые было сделано по отношению к музыканту.

Из Кёнигсберга Лист отправился в Россию, где он познакомился с М. И. Глинкой, стал его горячим почитателем и со всей энергией боролся за признание музыки великого русского композитора. В Европу Лист возвращался снова через Кёнигсберг, где дал еще два концерта. Именно благодаря великому композитору и пианисту, почетному доктору Альбертины в Кёнигсберге стали исполняться некоторые произведения М. И. Глинки, прежде всего «Марш Черномора» в аранжировке Листа. И эти творения русского композитора полюбились на родине Канта.

В 1844 году в Россию пригласили Клару Вик, знаменитую пианистку, супругу выдающегося композитора Р. Шумана. В этой гастрольной поездке Шуман ее сопровождал. Разумеется, они также добирались до Петербурга через Кёнигсберг, где и состоялись запомнившиеся горожанам концерты.

Вот так, с оказией, направляясь в Российскую империю или возвращаясь с гастролей в Петербурге и Москве, выдающиеся музыканты посещали Кёнигсберг, давали концерты, которые становились заметными событиями в жизни города. Тем самым формировалась особая атмосфера, интерес к музыке у разных социальных групп, что и явилось условием обретения Кёнигсбергом славы музыкального города.

Эти изменения в духовной жизни Восточной Пруссии привели к тому, что уже не проездом, а специально сюда стали приезжать знаменитости. В 1863 году для участия в фестивале Музыкальной академии в Кёнигсберг прибыл известный русский композитор А. Г. Рубинштейн. Рубинштейн дружил со своими выдающимися современниками — Ф. Листом, Ф. Мендельсоном. Он нередко выезжал на гастроли в

европейские страны, и тогда его путь лежал через Кёнигсберг, где композитор выступал с концертами. Создатель русской пианистической школы исполнял в Кёнигсберге не только свою музыку и произведения русских композиторов — он поражал слушателей своей виртуозной техникой, играя сочинения Листа. Кёнигсбергская публика всегда с восторгом встречала приезды русского музыканта, а его участие в фестивале Музыкальной академии придало событию международный характер.

Во время фестиваля Рубинштейн дирижировал исполнением своей оратории «Потерянный рай», которая произвела на слушателей сильное впечатление. Надо заметить, что в России эту ораторию еще не знали, ее текст был написан на немецком языке и переведен на русский значительно позже. Можно сказать, что на фестивале Музыкальной академии состоялась премьера оратории Рубинштейна, которая в дальнейшем часто и с большим успехом исполнялась в главных концертных залах Европы. Все это свидетельствовало о большом уважении знаменитого музыканта к проводившемуся в Кёнигсберге фестивалю.

Любители музыки высоко оценили и исполнение Девятой симфонии Л. ван Бетховена оркестром под управлением Рубинштейна. Музыкант придерживался убеждения, что в этой симфонии текст Шиллера для финала в действительности озаглавлен не «К радости» (Freude), а «К свободе» (Freiheit). Именно этот взгляд на смысл симфонии и определил ее трактовку: она прозвучала с ошеломившей слушателей мощью, захватила их могучим стремлением к свободе. С последними звуками публика в едином порыве вскочила с мест и долго аплодировала.

Вполне естественно, что после концертов, данных великим русским музыкантом, с удивительной силой исполнившим бессмертные творения Бетховена, было принято решение посвятить следующий фестиваль творчеству гениального немецкого композитора. На бетховенский фестиваль был приглашен младший брат Рубинштейна — Николай Григорьевич, под чьим руководством кёнигсбергский оркестр великолепно исполнил музыку Бетховена.

В 1870 году А. Г. Рубинштейн снова дирижировал кёнигсбергским оркестром, и, чтобы услышать симфонии Бетховена в его исполнении, сюда приехали поклонники классической музыки и музыкальные критики из всех европейских стран. Благодаря этому Кёнигсберг оказался в самом центре внимания европейской музыкальной общественности.

Рубинштейн считал Бетховена самым современным композитором, он говорил: «Это *наше* столетие, *наши* страсти, *наша* нервность. Не перестаешь удивляться, как это человек XVIII столетия предчувствовал новое время. В его творениях веет совсем новым духом» [2, с. 74]. Такое понимание музыки Бетховена Рубинштейном казалось необычным, но всегда привлекало внимание и критиков, и ценителей музыки, и рядовых слушателей.

В 1875 году завершилось строительство четвертой Кнайпхофской биржи на берегу Прегеля. На следующий год после открытия биржи в ее зале начали проходить концерты — и снова выступления Рубинштейна стали большим событием в культурной жизни города. С особым удовольствием он играл произведения Ф. Э. Баха, чью музыку в Кёнигсберге хорошо знали и помнили. Рубинштейн почитал Ф. Э. Баха величайшим клавирным композитором, оказавшим сильнейшее воздействие на развитие музыки. По его мнению, в музыке второго сына великого И. С. Баха мы находим и трогательную наивность Й. Гайдна, и мелодичную сентиментальность В. А. Моцарта, и драматизм Л. ван Бетховена, на которого Ф. Э. Бах оказал особенно заметное влияние. Встречаясь с молодыми кёнигсбергскими музыкантами, Рубинштейн говорил: «Если хотите хорошо узнать и понять новую современную музыку, то изучайте Филиппа Эммануэля Баха, он ее родоначальник. Изучайте также его "Versuch uber die wahre Art das Klavier zu spielen" ("Исследование истинного искусства клавирной игры")» [Там же, с. 114].

В том же зале биржи в 1876 году состоялось первое исполнение в Кёнигсберге оратории Рубинштейна «Вавилонское столпотворение», которая еще была не известна на родине композитора. В то время ее начали репетировать в Лейпциге и Гамбурге. Как и в случае с «Потерянным раем», первоначальный текст «Вавилонского столпотворения» был написан на немецком языке и только позже переведен на русский.

Отдавая свое произведение для первого исполнения в Кёнигсберге, Рубинштейн тем самым подчеркивал особое значение, которое он придавал музыкальной жизни города. Это было тем более важно, что оратория прозвучала во время празднования Кёнигсбергом тридцатитрехлетия творческой деятельности К. Г. Земана, известного в Восточной Пруссии музыканта — дирижера и педагога. Участие в этом празднике Рубинштейна, одного из самых известных в Европе музыкантов, акцентировало значение Земана в духовной жизни Кёнигсберга.

Развитию музыкальной культуры города способствовало и создание учебных заведений. В 1881 году скрипач Ю. Гебаур открыл здесь консерваторию. Фортепьяно преподавал пианист-виртуоз Э. Хабербир, получивший образование в Петербургской консерватории, созданной А. Г. Рубинштейном. Он стал инициатором встречи молодых музыкантов с Рубинштейном, когда тот остановился в Кёнигсберге по пути в Берлин в январе 1881 года.

Выдающийся русский композитор провел, как бы сейчас сказали, мастер-класс. Он беседовал с молодежью, сидя за роялем и поясняя свою мысль исполнением произведений. Рассуждая о музыке Бетховена, Антон Григорьевич подчеркнул, что для оценки крупного музыканта необходимо также изучить деятельность его предшественников и окружавших его современников. Поэтому, несмотря на то, что он считал Бетховена прямым наследником Ф. Э. Баха, Рубинштейн отдельно остановился на клавирной музыке Гайдна и Моцарта. Можно сказать, что для молодых музыкантов, которые в тот год пришли в консерваторию Гебаура, встреча с русским композитором стала первым настоящим консерваторским занятием, повлиявшим на их мировоззрение. Предполагалось, что в следующем году, когда Рубинштейн приедет в Кёнигсберг для постановки своей оперы «Демон», он снова встретится со студентами консерватории. Однако этот оперный спектакль появился на кёнигсбергской сцене позже, в 1883 году, и у нас нет сведений, встречался ли тогда композитор с молодыми пианистами.

Разумеется, как и во всем мире, в Кёнигсберге звучала музыка П. И. Чайковского, М. Мусоргского. А в 1930 году здесь прошел музыкальный праздник, посвященный творчеству И. Ф. Стравинского, — тогда в Кёнигсберге состоялись премьеры его балетов «Петрушка» и «Аполлон Мусажет».

«Аполлон Мусажет» в то время был почти неизвестен публике, и его постановка в Кёнигсберге оказалась событием далеко не местного масштаба. Балет ярко обнаружил увлечения начала века, особенно эксперименты русского искусства 1920-х годов. Прошедшая на страницах газет дискуссия об «Аполлоне Мусажете» касалась как музыки, так и характера балетного спектакля.

В программу музыкального праздника вошли многие произведения Стравинского. Так, в Кёнигсбергском оперном театре поставили его «Царя Эдипа», оперу, созданную в 1927 году. Пресса доброжелательно встретила музыку русского композитора, и в дальнейшем она часто звучала по радио.

Завершая краткий экскурс в историю музыкальной жизни Кёнигсберга, еще раз отметим, что влияние наших соотечественников на нее было весьма заметным начиная уже с XVIII века.

Список литературы

1. *А. Т. Болотов в Кёнигсберге: Из записок А. Т. Болотова, написанных им самим для своих потомков.* Калининград, 1990.
2. *Рубинштейн А. Г. Статьи и письма.* М., 1959.

ПОБЕРЕЖЬЕ

Опустошает смерть и леса, и мелкий кустарник,
Исподволь их красоту обрывают бури и ливни.
Ветви, где только недавно под листьями выводки птичьи
В гнездах своих пищали и плакали, как в колыбелях,
Где оперились потом и, крылья расправив, резвились,
Мошек ловить на лету принимались без матери милой, —
Нынче совсем оголились и стали как высохший хворост,
Бьются, стучат друг о друга, когда разыграются ветры...

Ж. Донелайтис. Времена года
(пер. Д. Бродского)

Смерть пронеслась по кустарникам и малым рощам;
Всю красоту их помяли, предали забвению дикие бури.
Ветви, под чьею листвой недавно птенцы уродились,
В гнездах пища и рыдая, как дети в своих колыбельках,
Где оперились и после резвились, носясь в поднебесье,
Пищу себе добывая без помощи матушки родной, —
Нынче ветвей не узнать: без листочков зеленых, как хворост,
Бьются они друг о друга, стучат, когда ветер взывает...

Ж. Донелайтис. Времена года
(пер. Clandestinus'a)